

УДК 347.9

КРИТЕРИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

THE CRITERIA FOR TERRITORIAL JURISDICTION OF CIVIL CASES

Е. В. ЛЮБИМОВА (E. V. LUBIMOVA)

Проанализированы правила территориальной подсудности через призму элементов иска. Приводятся аргументы о второстепенном значении для института подсудности удобства сторон спора. Оценено предложение о внедрении доктрины эстоппель в российский гражданский процесс.

Ключевые слова: территориальная подсудность; элементы иска; назначение подсудности; доктрина эстоппель.

The article analyzes the rules of territorial jurisdiction, through the prism of the elements of a claim. The author brings forward the arguments for the secondary significance of the disputing parties' convenience for the Institute of jurisdiction. The proposal of implementation of the doctrine of estoppels into Russian civil litigation is evaluated.

Key words: territorial jurisdiction; elements of the claim; the assignment of jurisdiction; the doctrine of estoppel.

В научной и учебной литературе представлено несколько взглядов на количество и содержание критериев подсудности. Подобные суждения сделаны безотносительно к делению подсудности на предметную и территориальную.

Традиционно выделяют два критерия подсудности: характер спорных правоотношений и субъектный состав участников спора. Анализ действующих правил подсудности, изложенных в ГПК РФ и КАС РФ, свидетельствует о том, что первый критерий не использован законодателем в отношении территориальной подсудности. Второй критерий корректно понимать как характеристику стороны спора, а не взаимное положение сторон, поскольку последнее является проявлением правоотношения, т. е. относится к первому критерию. В предложенном нами смысле сторона спора широко задействована законодателем в нормах территориальной подсудности.

Факультативно в качестве правовых признаков дела, определяющих подсудность, рассматривают цену иска; значимость дела [1]; степень сложности дела [2]; особенности объекта спора [3]. Объект спора задействован

в нормах исключительной подсудности. Степень сложности дела, по нашему мнению, проявляется в правиле подсудности встречного иска. Под сложностью дела следует понимать потенциально возможный набор процессуальных действий, предполагаем, что количество процессуальных действий может увеличиться при рассмотрении встречного иска, где стороны одновременно выполняют функцию истца и ответчика одновременно, а также при вступлении в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. В таком случае сложность дела действительно является фактором, определяющим подсудность дела, но не выступает квалифицирующим признаком такого вида подсудности, как «подсудность по связи дел», поскольку сложность иска не диагностируется на стадии возбуждения производства по делу.

В науке существует представление о регулировании подсудности посредством субъективных признаков, к числу которых относят: целесообразность [4]; политические и иные мотивы [5]; потребности правоприменительной практики [6]. По нашему мнению,

приведенные представления о критериях подсудности не отвечают назначению института, заключающегося в удобстве и интересах самих тяжущихся, а также в гарантии от необоснованного обращения в суд (приведено назначение территориальной подсудности). При несоответствии содержания норм их назначению становится неэффективным правовое регулирование.

Исходя из предложенного нами представления о подсудности как свойстве иска возможно проанализировать правила подсудности с точки зрения элементов иска, что с позиции формальной логики позволяет оценить эффективность правил подсудности.

Предмет иска (способ защиты права) как критерий территориальной подсудности значительно распространен в действующих нормах (ч. 3, 4, 5, 6, 6.1, 6.2, 8 ст. 29, ч. 1 ст. 30 ГПК РФ): «о взыскании алиментов», «об установлении отцовства», «об расторжении брака», «о возмещении вреда», «о возврате имущества, его стоимости», «об освобождении имущества от ареста» и др. Данное явление свидетельствует о том, что территориальную подсудность можно вполне обоснованно называть предметной, поскольку посредством предмета иска производится распределение дел как по уровню судов, так и по территории.

Основание иска активно задействовано в правилах территориальной подсудности. В основание иска входят юридические факты и нормы права, в соответствии с которыми суд предполагает наличие у истца права на полное или частичное удовлетворение требований [7]. При анализе норм территориальной подсудности не выявлены случаи использования законодателем юридического основания в качестве критерия подсудности.

Фактическое основание иска регулирует территориальную подсудность (ч. 2, 5, 6, 6.1, 7, 8, 9 ст. 29, ч. 1, 3 ст. 30 ГПК РФ): «иск из деятельности филиала или представительства», «причинение увечья или иного повреждения здоровья», «смерть кормильца», «незаконное осуждение, заключение под стражу, привлечение к уголовной ответственности, арест», «место заключения или исполнения договора», «столкновение судов», «вытекающие из договора перевозки» и др.

Стороны спора и их характеристики также оказывают влияние на место рассмотрения спора. Полагаем, что при рассмотрении стороны как элемента иска её следует идентифицировать через наименование и местонахождение, что соответствует представлению о субъекте в гражданском праве. Характер взаимного положения сторон (равное или неравное) в данном случае не должен приниматься во внимание, поскольку дает представление о спорном правоотношении, а не о субъектах.

Вместе с тем обосновано иное представление о стороне спора. Профессором В. В. Ярковым при анализе основания иска отмечалось, что «в процессе легитимации устанавливается надлежащий характер сторон в гражданском процессе. Связь требования с истцом (активная легитимация), связь обязанности с ответчиком (пассивная легитимация)» [8]. В этом смысле сторона спора не регулирует подсудность, поскольку надлежащий характер истца и ответчика устанавливается в ходе рассмотрения дела, а подсудность определяется ранее – на стадии возбуждения дела.

Параметры истца задействованы в ч. 4 ст. 29 ГПК РФ – «нахождение при истце несовершеннолетнего или по состоянию здоровья выезд истца к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным». Указанные юридические факты не относятся к обоснованности требования о расторжении брака, поэтому не относятся к основанию иска. Другие примеры – ч. 7 ст. 29 ГПК РФ («место жительства или пребывания потребителя»), ч. 8 ст. 29 ГПК РФ («член экипажа судна»), ч. 2 ст. 30 ГПК РФ («кредитор наследодателя»).

Характеристики ответчика указаны в ст. 28 и ч. 1 ст. 29 ГПК РФ: место жительства, место нахождения, последнее известное место жительства.

В ходе анализа правил подсудности были выявлены факторы, не относящиеся к элементам иска, к примеру, в отношении предметной подсудности – государственная тайна. Установлен схожий для двух видов подсудности фактор, не являющийся элементом иска – территория компетенции / деятельности ответчика. Речь идет о правилах, согласно которым один суд рассматривает

приостановление деятельности и ликвидацию политической партии, общероссийских и международных общественных объединений; другой суд – структурного подразделения политической партии, межрегиональных и региональных общественных объединений. Далее один суд решает вопрос о ликвидации централизованных религиозных организаций, имеющих местные организации на территориях двух и более субъектов РФ, другой суд – аналогичный вопрос в отношении такой же организации, но находящейся в пределах одного субъекта РФ.

На основе пространственной компетенции ответчика построено общее правило территориальной подсудности в Кодексе административного судопроизводства РФ. Введение нового критерия подсудности (территория полномочий ответчика) требует от суда его проверки на стадии возбуждения производства по делу. Для осуществления этой обязанности исковой материал должен содержать сведения о территории полномочий ответчика, что в качестве дополнительного требования следует предусмотреть в норме о форме и содержании административного искового заявления (ст. 125 КАС РФ).

Новый подход законодателя позволяет выдвинуть два суждения: 1) место жительства имеет юридическое значение в вопросе подсудности только на момент возбуждения производства по делу; 2) у суда отсутствуют полномочия определить надлежащий характер стороны в данной стадии.

Из приведенных суждений следует, что подсудность будет проявляться как свойство иска в зависимости от местонахождения стороны, надлежащий характер которой ещё предстоит установить. Возможность замены ответчика и институт процессуального соучастия указывают на **второстепенное значение такой функции территориальной подсудности, как удобство ответчика и гарантия от необоснованного иска**, поскольку в случае опровержения надлежащего характера ответчика подсудность дела не изменится.

Дополнительным аргументом второстепенного (несущественного) значения удобства ответчика в вопросе подсудности является объективно существующий случай альтернативной подсудности, возникающий при соучастии на стороне ответчика.

Полагаем, что предусмотреть механизм передачи дела в соответствии с измененной подсудностью в случае замены ответчика, а равно выработать правило об «удобном» суде для всех соответчиков невозможно, поскольку для этого необходимо в первую очередь иметь представление о признаках злоупотребления процессуальными правами. О явлении «дружественных» ответчиков упоминается как в монографической литературе, так и в диссертационных исследованиях. В. В. Ярков отмечает, что решение проблемы не может быть полностью разрешено только на путях совершенствования собственно процессуального регламента [9]. По мнению А. В. Юдина, требуется усиление активности суда по таким наиболее актуальным направлениям, как, в частности, передача суду частичной инициативы в определении субъектного состава участников спора с тем, чтобы исключить возможность манипулирования истцом факторами, определяющими подведомственность и подсудность дела, и неосновательного «приобретения» выгодной подведомственности и подсудности [10]. Разработчиками Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ поддерживается доктрина эстоппель, ограничивающая возражения против неподведомственности или неподсудности дела со стороны ответчика моментом первого заявления по существу дела во избежание злоупотреблений процессуальными правами [11].

Предложение выглядит прогрессивно, поскольку помимо достижения процессуальной экономии и своевременности судебного разбирательства оно свидетельствует о том, что теоретически искового материала достаточно для установления подведомственности и подсудности, следовательно, справедлив взгляд на данные институты как на свойство требования (иска). С практической стороны правило преждевременно до момента установления в законе критериев подсудности, основанных только на элементах иска. Кроме того, нововведение рассчитано на профессиональных участников, поэтому соблюдение равенства прав сторон в отсутствие профессионального представителя возможно достичь лишь за счет дополнительного разъяснения со стороны суда права ответчика на возражение по подведомственности, подсуд-

ности, к примеру, вслед за разъяснением права на отводы.

1. См.: Советский гражданский процесс / под общ. ред. проф. С. Ю. Каца, Л. Я. Носко. – С. 95.
2. См.: Там же. – С. 95.
3. Курс советского гражданского процессуального права. – Т. 2. – М., 1981. – С. 10.
4. Там же. – С. 11.
5. Там же.
6. См.: *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть. – М., 2003. – С. 397.
7. См.: Гражданское процессуальное право России / Т. Т. Алиев и др. ; под ред. С. Ф. Афанасьева. – М. : Юрайт, 2013. – С. 332.
8. Гражданский процесс / под ред. В. В. Яркова. – 9-е изд. – М., 2014. – С. 255.
9. *Ярков В. В.* Юридические факты в гражданском процессе. – М. : Берлин Инфотропик Медиа, 2012. – С. 63.
10. *Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2009. – С. 12–13.
11. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».